

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.011

УДК 32

А.Л. ПРОЦЕНКО

аспирант кафедры политологии

МГУ им. М.В.Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: anas.protsenko@icloud.com

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: КЕЙС СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье исследуется патриотический нарратив как один из ключевых механизмов информационно-политического воздействия в период специальной военной операции (СВО). Автором проанализированы исторические, лингвистические и социологические аспекты формирования патриотического дискурса, включающего образы «врага» и «героя», а также значимость исторических параллелей для сплочения общества. Показано, что патриотическая риторика, подкрепленная массовыми акциями (концертами, гуманитарной поддержкой участников СВО), способствует консолидации населения вокруг внешнеполитического курса и повышает самоидентификацию граждан как «патриотов». Одновременно выявлен риск «двойственного эффекта» нарратива: он не только объединяет общество, но и может привести к милитаризации сознания и подавлению альтернативных точек зрения. Полученные результаты подкреплены данными социологических исследований, указывающими на стабильный рост декларируемого уровня патриотизма, особенно в периоды внешнеполитических кризисов. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения роли цифровых СМИ и возможностей «усталости» аудитории в рамках затяжного конфликта.

Ключевые слова: патриотический нарратив, специальная военная операция, информационно-политическое воздействие, пропаганда, историческая преемственность, героизация.

Введение. В международной политической науке и коммуникационных исследованиях давно отмечено, что периоды внешнеполитических кризисов, вооруженных конфликтов и напряжения в глобальных отношениях существенно влияют на рост патриотических настроений, формируют стойкие образы «друзей» и «врагов» и стимулируют консолидацию общества вокруг власти. В современных реалиях России специальная военная операция (СВО) создала условия, в которых патриотический нарратив задействуется в информационно-политических стратегиях, призванных мобилизовать общественную поддержку и обосновать внешнеполитические решения.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 6; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 17; 18].

Однако проблему патриотического нарратива как одного из ключевых механизмов информационно-политического воздействия в период специальной военной операции (СВО) нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Цель исследования – выявить структурные особенности патриотического нарратива при СВО и оценить его воздействие на общественные настроения.

Задачи исследования:

- 1) определить основные теоретические концепции патриотического нарратива;
- 2) выявить основные структурные элементы патриотического дискурса в контексте СВО;
- 3) проанализировать влияние данного нарратива на общественное сознание.

Классическую основу понимания информационно-политического воздействия заложил Гарольд Лассуэлл [23], рассматривая пропаганду как «управляемое распространение символических форм» с целью формирования общественных взглядов. С тех пор анализ пропаганды претерпел значительную эволюцию:

- **теория «спирали молчания»** [24] объясняет, как в обществе доминирует одна точка зрения, в то время как альтернативные, но непопулярные, «замалчиваются» из страха социальной изоляции;

- **теория фрейминга** [21] говорит о том, что СМИ и официальные лица, выбирая определенные рамки (frames) освещения событий, задают аудитории «правильный» угол зрения, влияя на интерпретацию конфликта;

- **гипотеза культивации** [22] указывает, что постоянное повторение определенных образов и сюжетов в медиа формирует у зрителей устойчивую картину мира (например, агрессивного внешнего окружения).

В контексте СВО эти теоретические модели помогают понять, как именно государственные и проправительственные медиа создают и поддерживают патриотический нарратив.

Рассмотрим так же такие понятия как банальный национализм и «rally-round-the-flag effect». **Банальный национализм** [20] фокусируется на повседневных ритуалах и символах (флаги, лозунги, гимны), которые «незаметно» поддерживают чувство национальной принадлежности. Во времена кризиса эти символы активизируются и становятся основой для сплочения. **Rally-round-the-flag effect** [19] описывает феномен, при котором в период внешних конфликтов поддержка власти растет благодаря эффекту «объединения вокруг флага». В случае СВО это может выражаться в росте рейтингов руководства и лояльности к официальному курсу.

Так же отметим, что современные работы по дискурсивному анализу [25] и политической лингвистике подчеркивают, что патриотический нарратив складывается из **ключевых символов** (исторические победы, национальные герои), **употребляемых понятий** («оборона», «справедливость», «угроза Запада») и **риторических стратегий** (эмоциональные призывы, героизация «своих», стигматизация «чужих»).

В российских [10] исследованиях [15] также отмечается решающая роль патриотической риторики в периоды кризиса. Опираясь на концепции зарубежных авторов, отечественные [7] политологи [5] указывают, что патриотизм становится своего рода «цементом» общества, особенно когда власть опирается на исторические аллюзии и призывы к защите суверенитета.

Также в современных исследованиях нередко подчеркивается, что периоды внешнеполитических кризисов и международных конфликтов являются особой питательной средой для усиления патриотических ценностей и национальной консолидации. Так, в коллективной работе «Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов» авторы [1] демонстрируют, что именно внешнее давление – политическое, экономическое и информационное – провоцирует мобилизацию общества, стимулируя в общественном мнении жесткое противопоставление «своих» и «чужих».

В контексте специальной военной операции (СВО) эта логика проявляется особенно наглядно: **во-первых**, подчеркивается важность защиты государственного суверенитета в условиях «однополярной модели», которую, по мнению авторов, Россия стремится преодолеть. **Во-вторых**, внешняя «стигматизация» России, выражающаяся в санкциях и осуждении со стороны ряда западных государств, порождает ответную волну патриотической риторики внутри страны, когда медиа-акценты переносятся на исторические параллели с прежними военными победами и идею «справедливой миссии». Таким образом, патриотический нарратив формирует как минимум два ключевых меседжа: о необходимости отстаивать независимость и культурную самобытность, а также о готовности общества консолидироваться перед лицом внешней угрозы.

Еще одно важное наблюдение из указанной работы касается **реальной практики** патриотизма: он обретает форму не только в дискурсивном пространстве (речах политиков, СМИ, пропагандистских листовках), но и в массовых мероприятиях (концертах, акциях, благотворительных сборах). Однако авторы специально разграничивают **«практики»** (физические действия, массовые акции) и **«нарратив»** (словесные конструкции, исторические параллели, героическая риторика), призывая при анализе патриотизма учитывать обе сферы.

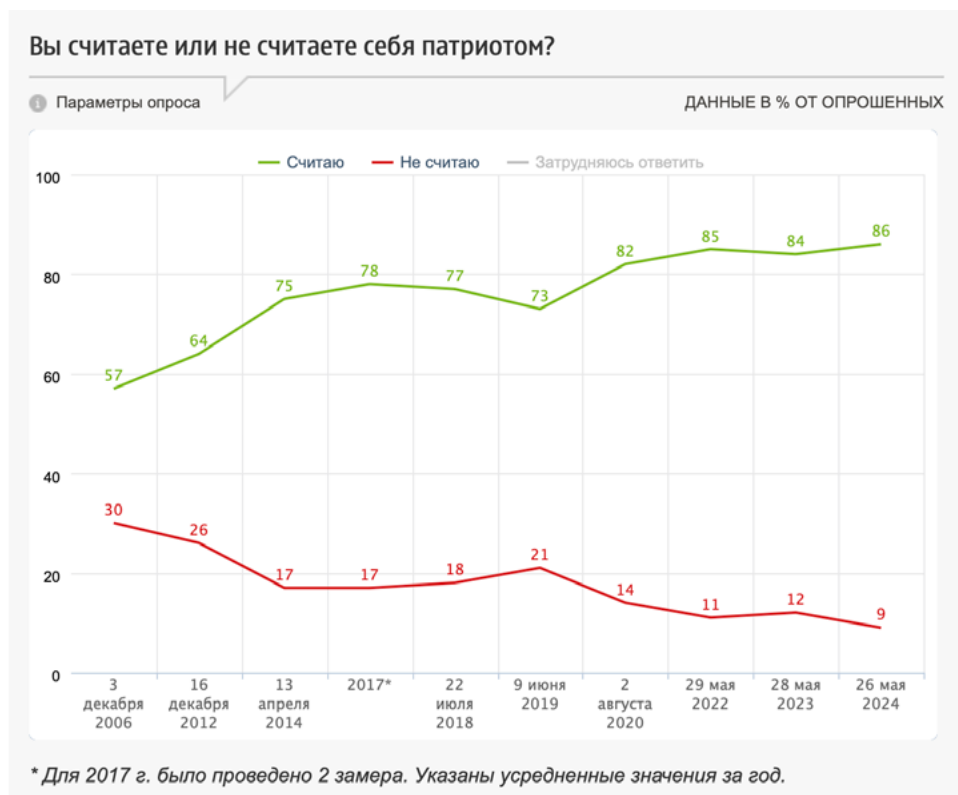
С учетом этой методологической рамки, в моем исследовании патриотический нарратив во время СВО рассматривается именно как сконструированный **сюжетно-семантический каркас** (исторические метафоры, образы «врага», призывы к героизму), который получает «воплощение» в речах официальных лиц и в проправительственных телеканалах. В то же время разного рода акции поддержки армии или отправка гуманитарной помощи выступают

«практическим» продолжением этого нарратива, подтверждая вывод о тесной взаимосвязи между **дискурсивными** и **реальными** инструментами патриотического воздействия.

Данные выводы мне хотелось бы подкрепить анализом социологических данных. Мною будут использованы открытые опросы (ВЦИОМ, ФОМ) о гражданском патриотизме и поддержке СВО.

Как мы видим на Рис. 1, на всем отрезке 2006-2024 гг. прослеживается стабильный рост «считаю себя патриотом» – в среднем каждые несколько лет доля патриотически настроенных граждан увеличивалась на 5-10%. Резкие подъемы (2014, 2022) могут быть привязаны к внешнеполитическим событиям и кризисам, когда возникает феномен «объединения вокруг флага» (rally-round-the-flag effect).

Рис. 1 (7)

Также, по данным ВЦИОМ (2023) (3) наблюдается **высокая стабильность патриотизма**, что подтверждает длительный высокий показатель (от 80% до 92% с 2012 г.). Для большинства граждан (48%) патриотизм – это работа и вклад в развитие страны; еще 38% говорят о защите от внешних нападок.

Немаловажным вкладом в развитие патриотизма являются и проводимые в нашей стране многочисленные патриотические мероприятия в честь поддержки СВО. Это и:

1) концерты (например, прошедшие на форуме-фестивале (6) «Территория будущего. Москва 2030»);

2) всероссийские акции писем для солдат (например, организованные Общероссийским общественным движением «Ветераны России» и Советом по делам ветеранов при Председателе Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ (2));

3) программы развития для участников СВО (например, «Время героев» (1), которая реализуется по поручению Президента России ВШГУ РАНХиГС на базе Мастерской управления «Сенеж». Программа подразумевает подготовку высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа действующих и бывших военнослужащих для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти, а также государственных компаниях);

4) массовые патриотические мероприятия (такие, как «Сила в единстве: поддержка героев» (5), направленное на поддержку военнослужащих и сохранение исторической памяти о героях, защитивших нашу Родину и членов их семей);

5) благотворительные акции в поддержку СВО (такие, как «Мы вместе» (4), в рамках которой волонтеры оказывают гуманитарную помощь участникам СВО, участвуют в поздравлении их родных и близких, выполняют заявки на оказание помощи семьям бойцов, осуществляют помощь госпиталям в сборе медикаментов и изготовлении перевязочного материала).

Закключение. Проведенный анализ показал, что патриотический нарратив в условиях специальной военной операции (СВО) выстраивается на пересечении двух взаимодополняющих плоскостей: **дискурсивной** (исторические метафоры, героизация военных, создание «образа внешнего врага», призывы к национальному единству) и **практической** (массовые мероприятия, благотворительные акции, «трудовой вклад во благо Родины»). Подобная интеграция риторики и реальных действий усиливает мобилизационную силу патриотизма, формируя у граждан устойчивое восприятие СВО как «справедливой» и «необходимой» для защиты суверенитета.

При этом наблюдения, сделанные в ходе опросных исследований, свидетельствуют о **стабильно высоком** (80-90% и выше) уровне декларируемого патриотизма. Для большинства респондентов «быть патриотом» означает готовность действовать в интересах своей страны, в том числе через общественно полезную деятельность и защиту ее от внешних нападок.

Таким образом, патриотический нарратив в период СВО способствует консолидации общества и укреплению легитимности внешнеполитического курса. Дальнейшие исследования могли бы глубже изучить влияние цифровых медиа на формирование новых форм патриотизма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Время героев // <https://времягероев.рф>.
- (2) Всероссийская акция «письмо солдату» // <https://spravedlivo.ru/letters>.
- (3) ВЦИОМ. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>.
- (4) Добро.ру // <https://dobro.ru/event/10663408>.
- (5) Культура.рф // <https://www.culture.ru/events/5366964/patrioticheskoe-meropriyatie-posvyashennoe-godu-podderzhki-uchastnikov-svo-i-chlenov-ikh-semei-sila-v-edinstve-podderzhka-geroev>.
- (6) Мос.ру. Официальный сайт Мэра Москвы // <https://www.mos.ru/news/item/143496073/>.
- (7) ФОМ. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» // <https://fom.ru/TSennosti/15029>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абрамов А.В., Буров А.С., Бхагват Джавахар Вишну, Габдулина Б.А., Джанаева А.Э., Калфаоглу Рабия, Капицын В.М., Ким Чжуенг, Кокурина О.Ю., Костина А.М., Сергазин Е.Ф., Шао Цзянина, Шапаров А.Е. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов. М.: Изд-во МГУ, 2022.
2. Алаудинов А.А. Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. № 5.
3. Афонин А.А. Трансляционные практики патриотизма в политическом медиапространстве современной России // Вопросы политологии. 2024. № 4.
4. Байшев К.А. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в современной России // Вопросы политологии. 2024. № 9.
5. Брагина В.С. Стратегии политической пропаганды в цифровую эпоху: российские реалии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022.
6. Булыгин Ф.В. Традиционные ценности как составляющая политической культуры современной России // Вопросы политологии. 2024. № 8.
7. Грачева М.И. Патриотизм и национальная идентичность в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Политология». 2019.
8. Дадаев З.А. Специфика воздействия масс-медиа на формирование политического сознания молодежи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
9. Двойнева Ю.К., Делов Н.С., Григорян Д.К. Патриотизм как фактор социальной сплоченности в условиях проведения Специальной военной операции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.

10. **Ильин М.В.** Образы Родины и патриотизма в российском политическом дискурсе // Полис. 2021. № 1.
11. **Итиуридзе Л.А.** Технологии формирования гражданской и политической компетентности населения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
12. Кабыткина И.Б., Яшкова Т.А. Механизм социализации личности и его роль в патриотическом воспитании студентов // Вопросы политологии. 2024. № 8.
13. Котова Е.А. Русская православная церковь и государство: роль в формировании патриотизма и механизмы взаимодействия с Вооруженными силами Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 5.
14. Ленков Д.А. Использование потенциала институтов гражданского общества современной России при реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей // Вопросы политологии. 2024. № 8.
15. **Малинова О.Ю.** «Обретение» и «утрата» величия: патриотическая риторика и коллективная травма в современной России // Общественные науки и современность. 2018. № 1.
16. Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
17. **Уртаева Э.Б.** Формирование нового политического лидера: роль образа, коммуникаций и стратегии в современной политике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
18. Черныховская Е.В. Исторический контекст образа подвига и патриотизма в российских учебниках // Вопросы политологии. 2024. № 1.
19. **Baker W.D., Oneal J.R.** Patriotism or Opinion Leadership? The Nature and Origins of the «Rally 'Round the Flag» Effect // Journal of Conflict Resolution. 2001. № 45 (5).
20. **Billig M.** Banal Nationalism. London: Sage, 1995.
21. **Entman R.** Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. № 43 (4).
22. **Gerbner G.** Cultivation Analysis: An Overview // Mass Communication and Society. 1998. № 1 (3-4).
23. **Lasswell H.D.** Propaganda Technique in the World War. New York: Alfred A. Knopf, 1927.
24. **Noelle-Neumann E.** The Spiral of Silence: Public Opinion – Our Social Skin. Chicago: University of Chicago Press, 1984.
25. **Van Dijk T.A.** Ideology and Discourse: A Multidisciplinary Introduction. Barcelona: Pompeu Fabra University, 2006.

A.L. PROTSENKO

Postgraduate Student at the Department
of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

PATRIOTIC NARRATIVE AS A TOOL OF INFORMATIONAL AND POLITICAL INFLUENCE: THE CASE OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

This article examines the patriotic narrative as a key mechanism of informational and political influence during the Special Military Operation (SMO). The author analyzes historical, linguistic, and sociological aspects of how the patriotic discourse is formed, including the construction of «enemy» and «hero» images and the role of historical parallels in unifying society. The research shows that patriotic rhetoric, reinforced by large-scale events (concerts, humanitarian support for SMO participants), helps consolidate the population around the state's foreign policy course and strengthens citizens' self-identification as «patriots.» At the same time, it highlights the «dual effect» risk: while it unites society, such a narrative can lead to the militarization of public consciousness and suppression of alternative viewpoints. The findings are supported by sociological data indicating a steady rise in the declared level of patriotism, especially during periods of international crisis. The author concludes with a call for further investigation into the role of digital media and the possibility of «audience fatigue» in the context of a protracted conflict.

Key words: patriotic narrative, special military operation, informational and political influence, propaganda, discourse analysis, historical continuity, heroization.